

У Мошана был заклятый враг — это нефритовый меч Лу Сяо, но об этом знали только Се Мо и сам Лу Сяо, а внешний мир не ведал ни о чём.

В тот раз, когда Се Мо случайно узнал об этом, он даже обрадовался: в конце концов, если бы однажды он действительно потерял контроль над собой, то пусть лучше этим человеком окажется Лу Сяо.

Едва Се Мо закрыл глаза и заснул, как почувствовал неладное. Он распахнул глаза и резким движением уклонился от хлынувшей на него волны жара. Не успел Се Мо нанести удар, как в комнату влетел Лу Сяо, и в то же самое время зазвучал шум в соседней комнате.

— Защищайте учениц! — Лу Сяо, сжав в руке Меч Нефритового Бессмертного, встал перед Се Мо, а затем отпустил меч, и тот стрелой вонзился в густой чёрный туман, где скрывался одетый в черную мантию мужчина среднего возраста.

Се Мо уже бросился в соседнюю комнату: судя по всему, этим человеком действительно оказался тот самый беглец, которого только что отбили. Мошан вышел из ножен, его клинок полыхал резким багровым светом, целясь прямо в грудь противнику. Услышав звонкий металлический лязг, тот был вынужден отпустить уже схваченную девушку и развернулся к Се Мо, изрыгая злобные, исполненные ненависти проклятия:

— Ты снова рушишь мои планы!

Се Мо даже не пикнул, атаковав стремительно и безжалостно. Мошан давно слился с помыслами Се Мо воедино, они действовали с безупречной слаженностью, наглухо перекрыв злоумышленнику все пути к отступлению.

Се Мо сложил пальцы в мечевую печать, и Мошан прорвал защиту противника, вонзившись ему прямо в грудь и пригвоздив к дверной раме.

То, что произошло дальше, изумило даже самого Се Мо. Никто не способен вынести кровожадную ауру Мошана, но тело противника, казалось, ничуть её не страшилось.

— Кто ты на самом деле?! — Не испугаться кровожадности Мошана... Се Мо был вынужден заподозрить, что этот человек принадлежит к Расе Демонов. Ци Вэйхань говорил, что они встретятся через двадцать лет; неужели едва прошло ровно двадцать лет, как они уже не смогли стерпеть?

Се Мо выбросил вперед несколько сгустков духовной силы, накрепко сковав руки и ноги нападавшего, затем неторопливо шагнул вперед, протянул руку и содрал с его лица искусственную маску-кожу.

Несколько учениц испуганно вскрикнули: истинное лицо этого человека уже сгнило до

неузнаваемости, оно было сплошь покрыто гнойниками — настолько жуткое, что никому не хотелось смотреть на него во второй раз.

Се Мо предположил, что причиной тому стало культивирование еретических путей и извращённой духовной силы. Взглянув на это лицо и протянув руку, чтобы проверить пульс, Се Мо окончательно убедился: перед ним не демон, а тот, кто пал жертвой тайных занятий этой зловещей духовной силой.

Наставив учениц присмотреть за пленником, Се Мо бросился в соседнюю комнату. Мужчина в чёрной мантии применил какое-то колдовство, и чёрный туман стал ещё гуще, чем тогда, когда Се Мо только что уходил, полностью окутав злоумышленника. Однако каким бы густым и плотным ни был туман, он не мог остановить натиск Меча Нефритового Бессмертного.

Лу Сяо стоял абсолютно неподвижно, лишь неотрывно глядя на меч. Светло-зелёное сияние мягко струилось в клубящуюся тьму, и вскоре туман с грохотом рассеялся внутри круга зелёного света, оставив лишь закутанного с головы до ног в черную мантию мужчину, который руками отчаянно пытался отразить нападение клинка.

Алая кровь капала непрерывным потоком, но на самом Мече Нефритового Бессмертного не осталось ни единой капли крови — мягкий зелёный свет был чистым и прозрачным, а леденящий холод капля за каплей просачивался в те окровавленные ладони.

— Каков Лу Сяо, каков Меч Нефритового Бессмертного! — сквозь зубы процедил мужчина среднего возраста, после чего решил нанести себе удар ради спасения жизни, резко развернулся и выпрыгнул наружу.

Се Мо с самого начала ожидал попытки к бегству и немедленно бросился в погоню. В его сторону вихрем полетели десятки скрытых клинков, и пока Се Мо был занят уклонением, беглец уже выскользнул со двора.

— Младший братишка Мо, — Лу Сяо окликнул его сзади, когда Се Мо собрался преследовать врага дальше. — Не нужно преследовать.

— Почему? — Се Мо обернулся на Лу Сяо. — Я могу догнать его по следам крови.

— Когда мы только сошлись в схватке, я замерил его пульс. Как только мои пальцы коснулись его запястья, я почувствовал невероятный жар. А когда проверил пульс глубже, оказалось, что температура внутри его тела намного выше, чем на коже.

— При такой температуре как он вообще выжил?

— Он не доживёт до сегодняшней ночи, — произнёс Лу Сяо. — Холод Меча Нефритового Бессмертного уже проник в его внутренние органы. Стужа и адский жар столкнутся в его теле,

после чего оно разорвется изнутри.

— А-а-а! — из соседней комнаты донёлся отчаянный, полный боли крик.

Се Мо переглянулся с Лу Сяо и быстро зашагал назад, как раз вовремя, чтобы столкнуться с выбегавшими оттуда девчонками, в то время как сама комната уже вовсю полыхала.

— Что здесь происходит? — Лу Сяо посмотрел на Но Эр: среди всех них только она сохраняла относительно спокойный вид.

Младший братишка Мо, дай мне за это лайк, и он сможет пробежать ещё тысячу ли!

009

— Глава Лу, он! Он сам загорелся! — Но Эр была изрядно напугана, но речь её звучала достаточно чётко.

— Сам загорелся? — подхватил Се Мо. — Я запечатал всю его духовную силу, как он мог загореться?

— Он не использовал... духовную силу... он вспыхнул сам по себе! — вставили несколько стоявших рядом учениц. Вид у них был потрясённый до глубины души, а пламя в той комнате тем временем зловеще разрасталось и уже перекинулось на соседнюю.

Если так пойдёт и дальше, весь маленький двор полностью сгорит дотла. Ученицы всё ещё не оправились от только что увиденной жуткой картины и лишь тупо смотрели, как пожар разгорается всё сильнее.

Лу Сяо уже подошёл к колодцу и с помощью духовной силы поднял оттуда воду, направляя её на пламя. Потоки воды, сплетшись подобно пеньковым веревкам, обрушились на разбушевавшиеся языки пламени. Почувствовав прохладу падающих капель, Но Эр и остальные постепенно пришли в себя. Они не могли сами вытягивать воду из колодца, но были способны выстроить формацию, чтобы сдержать распространение огня. Девы вытащили из ножен мечи и встали в каре, загнав огонь в пределы четырёхугольной формации. Благодаря тому, что Лу Сяо непрерывно извлекал воду из колодца, пожар удалось довольно быстро потушить.

Се Мо первым вошёл в комнату. Его Мошан тускло поблёскивал багровым светом среди пепелища, и на первый взгляд казалось, что клинок ничуть не лучше того зловещего огня. К счастью, остальные ученицы Секты Яньмэн ещё не подошли, но Лу Сяо, следовавший за ним, всё же это заметил.

— Твой Мошан?

— Наверное, попал под влияние того человека, через пару дней всё придёт в норму. — Се Мо убрал Мошан обратно и пристально проследил глазами, как меч растворился у него на ладони. Снаружи в помещение вошла Но Эр в сопровождении других учениц.

Все они уставились на землю: кроме той фальшивой кожи-маски, там не осталось ничего, кроме груды пепла.

— Как он мог сгореть так быстро? — озадаченно произнесла Но Эр. — С момента возгорания прошло совсем немного времени, как же он мог сгореть до такой степени, что ничего не осталось?

Се Мо уже наклонился, поднял ту самую маску, пощупал её, повертел туда-сюда, а затем перевёл взгляд на Лу Сяо:

— Никаких повреждений.

Лу Сяо протянул руку, Се Мо отдал ему маску. Осмотрев её, Лу Сяо убрал предмет в складки одежды:

— Возвращаемся в Секту Яньмэн, выступаем немедленно.

Вернувшись в Секту Яньмэн, Но Эр велела остальным ученицам идти отдыхать, после чего отвела Лу Сяо и Се Мо к Хуа Яньэр. Выслушав краткий доклад Но Эр, глава Хуа нахмурила тонкие брови:

— Если у него есть сообщники, дело становится еще более запутанным.

— Верно, — кивнул Лу Сяо. — С сегодняшнего дня главе Хуа лучше пока не разрешать ученицам вашей секты спускаться с горы.

Хуа Яньэр кивнула, но на ее лице читалась тревога:

— Однако это дело...

— Об этом я как раз хотел сказать во втором пункте. Мы с младшим братом Мо на этом прощаемся. Во время поисков я буду заглядывать в другие секты и расспрашивать, не происходило ли у них чего-то подобного.

— Так быстро? — изумилась Хуа Яньэр. — Вы даже толком не отдохнули у меня, почему уже уходите?

— Дело сложное, — ответил Лу Сяо, достал небольшой фарфоровый флакон и протянул его главе Хуа: — Это должно помочь той ученице. Мы откланиваемся.

Се Мо только что привез нескольких учениц с места происшествия обратно в Секту Яньмэн, как не успел толком опомниться, а уже снова шагал за старшим братом за ворота секты.

— Старший брат, я устал. — Се Мо замер перед Лу Сяо, не делая ни шагу, и его вид выражал нечто вроде забастовки. — Я ведь даже присесть толком не успел, а ты снова срываешься в путь. Куда мы так спешим?

— Эта маска не горит в огне, мы должны расспросить Секту Пустой Долины. — Лу Сяо оттолкнул прислонившегося к нему Се Мо, и его мочки ушей снова постепенно порозовели. — Мы еще у ворот секты, встань прямо.

— Старший брат, я и правда устал. — На лице Се Мо проступила усталость, узкие глаза были полны утомления, и он жалостливым взглядом уставился на Лу Сяо.

Лу Сяо: «...» Он оглянулся на стражников у ворот Секты Яньмэн, затем повернул назад и сделал несколько шагов обратно. Се Мо с улыбкой наблюдавшего за тем, как Лу Сяо о чем-то поговорил со стражниками, и вскоре с боковой тропинки кто-то вывел двух лошадей.

— Старший брат, на самом деле было бы еще лучше, если бы нашлась повозка, — лениво восседая в седле и расслабленно произнес Се Мо. — От долгого сидения на лошади поясница ломит, всё тело болит, ужасный дискомфорт.

Лу Сяо просто сделал вид, что ничего не слышит.

Однако в конце концов из-за бесконечных уловок и капризов Се Мо горная дорога, которую в обычное время можно было преодолеть за мгновение, растянулась почти на полдня пути. Добравшись до подножия горы, они перепробовали множество постоянных дворов и наконец раздобыли вполне приличную повозку. Устроившись внутри, Се Мо тут же уgomонился, а заодно затащил туда же и Лу Сяо, оставив кучера в одиночестве править лошадьми в ночной темноте.

Секта Пустой Долины находилась в Цзяннане, относительно недалеко от Секты Яньмэн, но если передвигаться на повозке, на это ушло бы не меньше двух с лишним месяцев. Поэтому на пятый день Лу Сяо просто вытащил Се Мо из повозки, выдал кучеру достаточно серебра и отправил того в обратный путь.

В последующие дни скитаний под открытым небом Се Мо только и делал, что жаловался: устал, устал, устал. Тогда Лу Сяо по пути собирал для него всякие свежие фрукты, чтобы тот мог перекусить, а когда Се Мо ночами дремал в лесу, ему обязательно нужно было прижиматься к старшему брату, обнимая его.

Под благовидным предлогом: мол, ночь слишком темна, сам он жутко труслив и боится. Без объятий уснуть не может, а не уснет — не сможет и в путь отправляться. В конце концов у Лу Сяо даже возникал соблазн просто вырубить этого парня дубиной и нести на собственной спине — так вышло бы куда быстрее. К счастью, на следующий день после того, как в его голове зародились такие мысли, они наконец прибыли на место.

Цзяннаньские водные края полностью оправдывали своё название: даже голоса юных дев звучали словно пение, а моросивший с неба мелкий дождь был нежным и ласковым. Девушки под разнообразными цветными зонтиками одна краше другой щеголяли свежими, словно умытыми лицами.

— Старший брат, давай в следующий раз отправим учеников нашей секты сюда на закалку? — раз вокруг столько девиц, таких красивых и кротких, нельзя же отдавать их ученикам чужих семей.

— Это самое мирное и благодатное место во всём мире, какая здесь может быть закалка? — Лу Сяо бросил косой взгляд на Се Мо. — Разве что прийти в Секту Пустой Долины поучиться траволечению.

— Так пусть приходят и учатся, они наверняка захотят, — с улыбкой протянул Се Мо, уже мысленно соображая, как будет требовать похвалы по возвращении. Он ведь оказал им громадную услугу на пути к женитьбе: тут тебе и ученицы Секты Яньмэн, и цзяннаньские барышни с водных просторов. О лучших девушках поднебесья он лично позаботился.

Отыскав в городке связной пункт Секты Пустой Долины, Лу Сяо вместе с тамошними учениками немедленно направился в долину, где располагалась сама секта.

Когда они вошли в долину, Жун Чжиянь уже ждал их у входа:

— Раз глава Лу пожаловал столь внезапно, не случилось ли чего?

Лу Сяо взглянул на Жун Чжияня, и тот сразу всё понял:

— Давайте войдём внутрь и там поговорим.

— Мы с младшим братом Мо прибыли сюда прямо из Секты Яньмэн, — Лу Сяо кратко пересказал всю историю, после чего протянул маску: — Вот эта вещь, она не получила ни единого повреждения в бушующем пламени. Есть ли у тебя какие-нибудь соображения?

Жун Чжиянь взял маску, пощупал, помял её, повертел в руках:

— Очень похоже на изделия нашей секты.

— Почему похоже? — уточнил Лу Сяо.

— Невосприимчивость к воде и огню — мы можем такое сделать, но тратить столько сил на создание какой-то маски попросту невыгодно, — Жун Чжиянь вернул вещь Лу Сяо. — Больше ничем помочь не могу.

Приняв маску обратно, Лу Сяо спросил:

— А Секта Сюаньсу смогла бы такое сделать?

Жун Чжиянь сначала слегка опешил, а затем произнёс:

— Возможно.

Лу Сяо кивнул.

— Глава Лу намерен отыскать его? — добавил вопрос Жун Чжиянь.

Лу Сяо ответил:

— Да. Сейчас происхождение этой маски стало нашей единственной нитью. Если в Секте Сюаньсу знают об этом, это может помочь в дальнейших поисках.

Тут Жун Чжиянь потёр нос, посмотрел на Лу Сяо и произнёс:

— Если глава Лу ищет главу Секты Сюаньсу по имени Хань Шу, то далеко ходить не придется: Хань Шу сейчас гостит в нашей секте.

— ...Эм, гостит. — Жун Чжиянь помолчал довольно долго, прежде чем договорить последние слова.

— Гостит? — Се Мо перевёл взгляд на Жун Чжияня и переспросил: — Брат Жун, насколько я помню, Секта Пустой Долины и Секта Сюаньсу — заклятые враги. За каким чёртом он пришел к тебе в гости?

Жун Чжиянь улыбнулся:

— Раз монг-гунцзы уже обо всём догадался, к чему задавать столь подробные вопросы? Я сейчас же велю пригласить главы Секты Хань сюда.

Се Мо наблюдал за вошедшим Хань Шу: на том были белоснежные парчовые одежды, и этот узор, этот фасон... Се Мо снова покосился на Жун Чжияня. На нём были точно такие же одежды Секты Пустой Долины! Значит, этот Хань Шу и правда заявился сюда в гости? Се Мо подозрительно уставился на Жун Чжияня: неужели вражда, длившаяся веками, вот так просто канула в Лету?

Что-то здесь не так, определенно не так. Интуиция подсказывала Се Мо, что дело тут нечисто.

Взгляд Се Мо несколько раз туда-сюда перебегал с Жун Чжияня на Хань Шу.

— Глава Лу пожаловал? — едва переступив порог, Хань Шу устремил взгляд на Лу Сяо. — Какая редкость, даже довелось повстречать монг-гунцзы. Этот визит в столь мелкотравчатое местечко всё же не был напрасным.

Секта Сюаньсу располагалась в Наньцзяне, и по сравнению с изящными пейзажами Цзяннани её величественные высокие горы действительно заставляли Цзяннань казаться простоватым и мелким.

Но Жун Чжияню эти слова пришлись крайне не по душе:

— Если глава Секты Хань не умеет подбирать слова, мог бы вообще держать рот на замке.

— Глава долины Жун, в моих словах нет ни капли презрения, я просто констатирую факт, ничего более, — с легкомысленной отговоркой бросил Хань Шу, поворачиваясь к Жун Чжию.

— Глава Секты Хань, можете ли вы сказать, что это за маска? — Лу Сяо уже поднялся с места и протянул вещицу Хань Шу. Тот взял предмет, и его первой реакцией было взглянуть на Жун Чжияня: — Это ты сказал главе Лу, что в нашей секте водится подобная дрянь?

— Что? Хочешь сказать, что сам ты не способен ее изготовить? — холодно бросил в ответ Жун Чжиянь.

— Я-то могу, но разве ты не сможешь? — отпарировал Хань Шу. — Раз глава Лу специально разыскал меня, полагаю, кто-то нашептал ему кое-что на ухо.

— Если бы Секта Сюаньсу не находилась так далеко, в первую очередь я отправился бы именно к вам, — вмешался Лу Сяо. — Главе Секты Хань не стоит обвинять главу долины Жун. Это я задал лишний вопрос и лишь так узнал, что глава Секты Хань сейчас гостит здесь.

— Гостем меня назвать трудно, однако раз уж главе Лу понадобилась помощь, Хань Шу, разумеется, поспособствует. — Хань Шу уже повертел маску в руках и вернул её Лу Сяо. — Эта вещь не имеет никакого отношения к моей Секте Сюаньсу.

Лу Сяо принял предмет обратно и поблагодарил обоих:

— Благодарю главу долины Жун и главу Секты Хань.

Не получив никакой полезной информации, Лу Сяо, впрочем, не выказал и тени разочарования, чего нельзя было сказать о Жун Чжияне — тот чувствовал себя виноватым за то, что ничем не смог помочь.

— Пусть глава Лу отдохнет здесь несколько дней, пока я тщательно изучу древние манускрипты — вдруг удастся найти какие-то новые зацепки.

— А кое-кому тоже настоятельно советую хорошенько подумать, не всплывет ли чего в памяти, — Жун Чжиянь в упор посмотрел на Хань Шу, едва ли не называя того по имени.

— Старший брат, брат Жун прав. У них обоих есть способы изготовления подобных вещей, возможно, удастся чего-то добиться, давай останемся и посмотрим, как будут развиваться события. — Се Мо посмотрел на старшего брата. Сейчас ему совсем не хотелось никуда двигаться: стоило заднице хоть немного примоститься на сиденье, как ему захотелось нормально поесть, а затем как следует выспаться.

Лу Сяо посмотрел на Се Мо, перевел взгляд на Жун Чжияня и согласился.

— Брат Жун, я устал с дороги, не мог бы ты выделить мне комнату, чтобы я поспал?

— Разумеется, без проблем. — Жун Чжиянь тут же велел слуге проводить Се Мо в покои, а затем перекинулся еще парой фраз с Лу Сяо, прежде чем позволить и тому уйти.

Жун Чжиянь постучал в дверь комнаты и произнес:

— Брат Мо, это я, Жун Чжиянь, отвори.

Се Мо распахнул дверь и с ухмылкой уставился на Жун Чжияня:

— Брат Жун, откуда у тебя свободное время заглянуть ко мне? А где мой старший брат?

— Твой старший брат ушел к Хань Шу, так что я пришел к тебе, — Жун Чжиянь переступил порог. — Хватит притворяться! Еще в главном зале я заметил, что с тобой что-то не так. Неужели с тем семенем снова проблемы?

В конце концов лицо Жун Чжияня стало куда более серьезным.

Се Мо закрыл дверь и с расслабленной, ленивой улыбкой вернулся в комнату:

— Какие еще проблемы? Посмотри на меня: лицо румяное, дыхание ровное, какие тут могут быть проблемы?

Жун Чжиянь уже протянул руку, собираясь перехватить пульс Се Мо. Увидев это, Се Мо сам послушно подставил запястье:

— Щупай сколько влезет. Если найдешь хоть какие-то проблемы, считай, я проиграл.

Жун Чжиянь прижал два пальца к запястью Се Мо, и в его глазах постепенно проступило сосредоточенное выражение. Спустя довольно долгое время Жун Чжиянь отнял пальцы, но брови его лишь сильнее сошлись на переносице:

— Как так? Почему пульс абсолютно в норме, никаких проблем?

— Их изначально нет, и какие ты вообще надеешься нащупать? — Се Мо отдернул руку и с косой ухмылкой посмотрел на Жун Чжияня. — Раз уж ты обо мне так переживаешь, я тоже спрошу: что всё-таки происходит между тобой и этим главой Секты Хань?

— Дошел до такого состояния, а у тебя еще хватает духу совать нос в чужие дела? — брови Жун Чжияня не разгладились, а напротив, нахмурились еще сильнее. Он был абсолютно уверен, что в главном зале заметил странности в состоянии Се Мо. Как бы тот ни пытался скрываться, от взгляда искусного лекаря не укрыться, но пульс и впрямь не выдавал ни единой проблемы — всё как и говорил Се Мо: лицо румяное, дыхание ровное, пульс сильный.

Именно это заставляло Жун Чжияня чувствовать, что всё далеко не так просто.

— Хватит переводить тему. Вы ведь заклятые враги на протяжении сотен лет! Когда это видано, чтобы люди из Секты Сюаньсу носили одежды Секты Пустой Долины, да еще и сам глава секты? — Се Мо в упор, с полуулыбкой уставился на Жун Чжиянь. Подобные темы для сплетен за чашкой чая занимали его чрезвычайно сильно.

Жун Чжиянь зыркнул на Се Мо, понимая, что пока он толком не объяснится, от этого разговора не отделаться. Ему пришлось коротко и сжато обрисовать ситуацию.

— И надо же такому случиться, что этот мастер мастеровитых подлых ударов в спину тоже попался в ловушку? — наполовину изумленно произнес Се Мо, но тут же уловил подвох.

— Я и сам так думал, только сколько ни расспрашивай, больше ничего не добьешься. Сам же

говоришь — вековые заклятые враги, не может же быть, чтобы после того, как кто-то кого-то разок спас, отношения сразу потеплели, об этом и думать нечего, — сказал Жун Чжиянь. — Но сейчас самое главное — твое тело, хватит переводить стрелки на меня.

Се Мо одернул одежду, уселся на табурет и завел свою песню:

— А я все равно чувствую неладное. Как такой проныра, как Хань Шу, мог дать себя одурачить? Единственный, кто по-настоящему достоин называться его кровным врагом, — это ты, а ты бы в здоровом уме не стал с ним связываться без причины, так что тут точно что-то кроется.

Обсуждать что угодно, только не собственное тело! Превозмогать боль и вести здесь праздные шутливые беседы — дело само по себе не из легких, так этот бестолковый еще привязался как банный лист, требуя толку о его здоровье.

Да хоть заобсуждайся, он же не станет раздеваться и показывать! Ума не приложит, о чем тут вообще говорить.

— Се Мо, ты обязан рассказать мне, что с тобой не так! — Жун Чжиянь тоже завелся. Он наблюдал за Се Мо уже двадцать лет, и пусть по пульсу ничего не читалось, интуиция подсказывала: с телом Се Мо творится что-то неладное. — Ты должен хотя бы обрисовать ситуацию, чтобы я понимал, в каком направлении двигаться.

— Что не так? — Лу Сяо толкнул дверь и вошел внутрь.

<http://bllate.org/book/22338/2340291>